

Под звуки дождя, бьющего по окнам снаружи, Цзянь Тан медленно открыла и перевернулась на своей мягкой подушке. Линь Суйчжоу рядом не было.

Она посмотрела на часы. Было семь утра. Цзянь Тан лениво зевнула, оделась и вышла из спальни.

На кухне кто-то возился с едой. Она медленно зашла туда и увидела Линь Суйчжоу в фартуке, взбивавшего яйца венчиком.

— Ты почему еще не уехал? — удивленно спросила Цзянь Тан.

— Так суббота ведь.

«Черт, я забыла, что уже выходные».

— Дай я сама все сделаю, — почесав голову, потянулась за венчиком она.

— Нет, — резко ответил Линь Суйчжоу. — Иди лучше отдохни.

Как раз когда она собиралась выйти из кухни, позади нее раздался звук шагов. Прибежал Ляншэнь.

— Мам, а как я в своей комнате оказался? — тряся своими растрепанными черными волосами, спросил он.

Столкнувшись с недоуменным взглядом сына, Цзянь Тан не могла не вспомнить о прошлой ночи. Мочки ей ушей тут же покраснели. Она повернулась и беспомощно посмотрела на Линь Суйчжоу.

Линь Суйчжоу со спокойным выражением лица без малейшей паники или чувства вины спокойно объяснил:

— Просто ты во сне ходишь.

— Что?..

— Начал ныть, что не в своей кровати спишь. Пришлось с тобой поменяться.

Ляншэнь с недоумевающим лицом смотрел на отца. В его взгляде было видно сомнение в его словах.

— Пап, я же еще ребенок. Нельзя мне врать.

— Разве я когда-нибудь лгал тебе?

Ляншэнь недолго подумал и не вспомнил ни одного подобного случая. Виновато опустив голову, он поверил отцу.

«Так долго маму уговаривал, чтобы вместе с ней поспать, а в итоге во сне разнылся...»

Грусть длилась всего несколько секунд, он быстро взбодрился и поднял голову, чтобы одарить Цзянь Тан своей блестящей улыбкой:

— Ладно. Ты все равно скоро уедешь. Посплю с мамой в другой раз, — побежав в ванную, произнес Ляншэнь.

Линь Суйчжоу недоумевающе проводил его взглядом.

— Когда это он успел так с тобой сблизиться?

— Вчера. Так внезапно изменился.

— И чем обоснованы его изменения?

Цзянь Тан пожала плечами, показывая, что она сама ничего не понимает.

«Настроение детей все время меняется, сегодня они с тобой милы, а завтра совсем наоборот. Наверняка это только единичный случай был, и сегодня он опять начнет ворчать».

Умывшись, Ляншэнь снова прибежал на кухню.

— Пап, я не поеду сегодня к тебе, — сказал он. — Я хочу остаться с мамой.

— И я тоже, — потеряв глаза, вышла к ним Лянцян и с чувством зевнула. — Если мы уедем, мама останется совсем одна. Ей будет грустно.

«Чего это они вдруг ее так полюбили?»

Линь Суйчжоу не удержался и спросил:

— Цяньцзянь, ты что, не хочешь остаться на выходные с папой?

Посмотрев на него долгое время, Цяньцзянь сказала:

— Ты уже взрослый. Сам можешь о себе позаботиться, — приговаривая, вышла с кухни Цяньцзянь. — Когда я вырасту, то ни за что не выйду замуж за такого, как ты. Я в тебе разочарована.

«Она же абсолютно противоположное говорила! Называла меня лучшим мужчиной, что есть на белом свете! С чего это вдруг она во мне разочаровалась?!»

— Что это с ней? — посмотрев на свою бывшую жену, спросил Линь Суйчжоу.

— Поверь. Я сама ничего не понимаю, — покачала головой Цзянь Тан.

Ей тоже показалось это все очень странным. После того, как она отправилась после эликсира, создалось впечатление, будто бы весь мир вокруг перевернулся.

— Не переживайте, господин председатель. Поводов для волнения нет, — ехидным тоном добавила Цзянь Тан и ушла в комнату к Чуи.

Вчера он весь день не выходил из своей комнаты. Цзянь Тан немного волновалась.

Когда она вошла в его комнату, Чуи уже застелил постель и убрал беспорядок, который оставил Ляншэнь.

— Тебе уже лучше? — спросил он.

Он не знал, что вчера произошло, но отголоски памяти А У говорили ему, что что-то точно случилось.

— Я в порядке. Самому как спалось?

— Хорошо, — кивнул Чуи. — А У вчера не сильно буянил?

— Да нет, ничего серьезного.

— Мам, если А У решит что-то дурное сделать, можешь смело его ударить! — заявил Чуи.

Он пока не до конца понимал характер А У, но точно знал, что одних лишь слов для его

воспитания будет недостаточно. Чуи для себя обозначил, что если А У решит кому-то без его ведома навредить, он обязан быть наказанным за это.

После того как семейство позавтракало, дождь за окном прекратился.

Чуи должен был сегодня встретиться со своим терапевтом, поэтому он вернулся вместе с отцом на виллу семьи Линь. Ляншэнь и Лянцянъ остались у Цзянь Тан.

Оба ребенка не могли усидеть на месте и как только они увидели, что их мама освободилась от дел, тут же налетели на нее с просьбами с ними поиграть.

Вспоминая, как заморожено Цяньцянъ смотрела Русалочку, Цзянь Тан решила отвести детей в самый большой океанариум города А.

Поскольку наступили выходные, у входа их встретила длинная очередь.

Цзянь Тан, боясь, что Цяньцянъ может потеряться, взяла ее на руки. Обхватив ее за ноги, она крепко взяла Ляньшэня за руку.

Вместе с билетом, кассир вручил им флаер субботнего мероприятия.

Там было написано:

«...участники мероприятия, приуроченного к охране благосостояния морей, должны будут переодеться в костюмы русалок и пообщаться с обитателями океанариума. Самые изящные русалки получают призы: трехлетний абонемент на посещение океанариума, 50.000 юаней и шанс провести время тет-а-тет с Ли Чанфэном».

«А на призы-то не поспешили...»

Цяньцянъ ткнула пальцем на фотографию в листовке и сказала:

— Это же господин Кротон.

Цзянь Тан посмотрела на фото мужчины, который напоминал ей Сяо Линьчжи в молодости. Она вспомнила, что как-то видела постер с ним, когда ходила за покупками в торговый центр.

«Он, кажется, снимался в популярном сериале «Властный президент и Золушка». Он играл главного героя, который пробивался по карьерной лестнице к месту председателя компании».

— Мам, я хочу этого дельфинчика, — указав пальцем на фотографию мягкой игрушки, которую

должны были дарить за участие в мероприятии.

— Прости, золотце, но чтобы его нам дали, мне придется поучаствовать в этом мероприятии, — поджав губы, пробубнила Цзянь Тан.

— Может, запишешься, мам? Пожалуйста, — умоляющее посмотрела на нее Цяньцянь.

— Тогда за вами будет некому следить.

Цяньцянь нахмурила брови, попросила маму ее опустить и, взяв ее за руку, повела к стоявшей рядом девушке в форме сотрудника океанариума.

Подойдя к ней, она жалобно потянула ее за рукав и сказала:

— Тетенька, моя мама хочет поучаствовать в конкурсе. Вы можете за нами присмотреть?

Выскочившая из ниоткуда милашка заставила работницу океанариума удивиться. Девушка оглянула всех троих и в изумлении сказала:

— Конечно могу. Твоя мама может не волноваться.

— Мам, тетя согласилась! — посмотрела на Цзянь Тан Цяньцянь.

Цзянь Тан потеряла дар речи.

— Можете не волноваться, мы вас отвлекать не будем. Можете работать дальше, мы просто рядом постоим, — серьезным голосом добавила Цяньцянь. — Мы бы и сами ее дождались, но сами понимаете... «мамочки в наши дни очень уж сильно волнуются за детей».

Фразу, что она произнесла, Цяньцянь услышала в сериале, что шел вечером. Стоявшие рядом работники океанариума и посетители рассмеялись, услышав это.

— Больше ты телевизор после восьми часов не смотришь, — тихонько сказала ей Цзянь Тан.

Цяньцянь очень хотела заполучить того дельфина на фотографии. Цзянь Тан не оставалось выбора. Она попросила у сотрудницы океанариума заявление на участие и расписалась в нем.

Вскоре после недолгого ожидания к ней подошла девушка, отвечавшая за мероприятие, и сказала:

— Госпожа Цзянь? Прошу, пройдемте со мной.

— А мы с вами пойдем к аквариуму. Там скоро появится ваша мама, — взяла за руки детей работница океанариума. — Только никуда от меня не отходите. Хорошо?

— Хорошо! — синхронно произнесли дети.

Девушка отвела их к прозрачному полу, установленному над большим аквариумом. Дети тут же в изумлении на нем разлеглись, рассматривая разноцветных рыбок, махавших им своими плавниками.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1829755>